

Первый читатель женского лица

Как только вся деревня услышала, что для решения проблемы засухи в селе привезли хозяина, все естественным образом улетели.

"Я сказал, деревенский староста, где хозяин?"

Двоюродный дедушка Ян Цзымэй Хуан Ли первым бросился бежать, его недавнее дело было настолько неудачным, что он жаждал найти мастера, который укажет ему на будущее и посмотрит, придет ли его время.

"Хуан Ли, этот хозяин - не кто иной, как твоя племянница Ниу Ниу, твоя сестра Сю Ли действительно родила хорошую дочь!"

Деревенский староста сказал Хуан Ли с завистливым лицом.

Хуан Ли посмотрел на Ян Цзымэй, который был на боку и обчистил его губы: "Деревенский вождь, не надо шутить, если она сможет устроить деревенский дождь, я встану на колени и позову ее в качестве тетушки три раза".

"Тогда ты точно будешь стоять на коленях".

Глава деревни улыбнулся: "Спросите Инь Ци, если не верите мне, Ни Ниу - тот самый мастер, которого он пригласил из города А".

Когда он увидел в толпе Хуан Сюли, он поспешно подошел и поклонился Хуан Сюли: "Старшая сестра ах, ты действительно родила хорошую дочь ах, чтобы спасти всю нашу деревню! Спасибо, спасибо, большое спасибо".

Когда Хуан Сюли увидела самого авторитетного человека в селе, склонившегося перед ней в знак благодарности, она немного занервничала и поспешила помахать рукой: "Староста села, это то, что Ниу Ниу должен делать, нет, спасибо".

"Деревенский вождь, я говорю, не обманывайся, только ее взгляд, в лучшем случае, она просто волшебница, сможет ли она решить нашу деревенскую проблему с засухой? Не забывайте, что вы попросили многих мастеров фэн-шуй прийти и посмотреть на это, в который раз вас не обманули безрезультатно?".

Хуан Ли с презрением сказал: "Обманные деньги на самом деле обманули семью его матери, это действительно позор, у моей семьи нет этого родственника".

Все слышали, что он, как родной дядя, так отрицал Ян Цзымэй, изначально видя ее такой молодой, они были немного полусердечны, теперь еще более подозрительны, все смотрели на Ян Цзымэй и Хуан Сюли глазами лжеца, с намеком на презрение.

"Я говорю, двоюродный дедушка, ты только что сказал, что если я смогу устроить дождь в деревне, ты встанешь на колени и позвонишь мне три раза тётушке"?

Ян Цзымэй холодно спросил, когда увидел это лицо своего двоюродного деда.

"Да, если у тебя есть возможность устроить дождь в деревне, я немедленно встану на колени и поклонюсь тебе три раза, иначе немедленно убирайся из деревни Хуан и не опозорь меня здесь."

Хуан Ли сказал с презрением.

"Все это слышали?"

Ян Цзымэй поднял бровь и посмотрел на деревенского старосту: "Деревенский староста, вы должны дать показания".

"Ниу Ниу, не волнуйся, я буду свидетельствовать за тебя, пока в нашей деревне Хуан может идти дождь, я позволю ему преклонить тебе колени."

Староста деревни также увидел конфликт между этими двумя племянниками и дядями и встал на сторону Ян Зимэя.

"Хорошо, тогда я позволю дождю на небе."

Ян Цзымэй больше не могла ждать до десяти часов вечера, когда с неба выпадет естественный дождь, но она не могла проглотить гнев, который ей подарил ее прадед.

Она должна была заставить его встать на колени перед собой и на колени перед всей деревней, чтобы она и ее мать могли перевести дух.

"Сейчас идет дождь?"

Староста деревни смотрел на небо, хотя был вечер, небо было бирюзово-голубым и безоблачным, теперь дождя не было.

Может быть, она позаимствует дождь с небес?

Это был снимок, который можно было увидеть только по телевизору.

Да, Ян Цзымэй хотел одолжить дождь с небес.

Заимствование дождя было также своего рода даосским искусством маошана, и до тех пор, пока можно было бы иметь возможность общаться с энергией неба и земли, это было бы не трудно.

Однако, так как это было заимствование дождя с небес, долг должен был быть возвращен, и в результате заклинатель может потерять часть жизни.

Если бы засуха не была очень сильной, даосы-маги, которые действительно заняли бы дождь, не пошли бы на то, чтобы нарушить свою собственную продолжительность жизни, чтобы попросить дождя.

Чтобы мама позже получила благородное обращение в деревне Хуан, и чтобы этот отвратительный дядя встал на колени перед собой на людях, Ян Цзымэй должен был бы позаимствовать дождь, даже если бы ему пришлось прервать свою жизнь.